

Посреди глубокой ночи.

В вышивальной мастерской было зажжено много огней.

Свет окрашивал стёкла окон в оранжевый цвет, проходя наружу. Очевидно, настало время для вечерней трапезы. Но дворцовые служанки всё ещё толпились в мастерской. Несмотря на то, что их животы урчали, ни одна из них не ушла.

Игла снова уколола палец Цзисян, и она взвизгнула. Она пососала пораненный палец. Девушка повернула голову и посмотрела на входную дверь.

- Старшая сестра Инло всё ещё не вернулась? - невнятно спросила она.

Линлун, сидевшая рядом с ней, продолжала вышивать, говоря, не поднимая головы:

- Может быть, она не сможет вернуться...

- Что ты такое говоришь?! - сказал Цзисян в ярости. - Тьфу! Тьфу! Тьфу! Поторопись и плюнь три раза за меня!

Линлун скривила губы, слишком ленивая, чтобы совершать такие вульгарные поступки. Заметив это, Цзисян ещё больше разъярилась, но почти в тот момент, когда ей действительно захотелось поспорить с этой противной Линлун, внезапно ближайшая к двери дворцовая служанка закричала:

- Они здесь, они здесь! Там кто-то есть!

Цзисян застыла. Быстро покинув Линлун, она выбежала на улицу.

Порыв ветра пронёсся мимо нее. Кто-то бежал даже быстрее, чем Цзисян.

- М-момо Чжан? - Цзисян ошеломлённо уставилась на фигуру женщины.

Как будто она была пожилым человеком, чей единственный сын ушёл далеко, чтобы сдать экзамен, Момо Чжан практически бежала к главным дверям. Затем она посмотрела на внуха, с тревогой ожидая, действительно надеясь услышать хорошие новости. По крайней мере, не плохие новости!

- Поздравляю, Момо Чжан, - прибыли три дворцовые служанки, и их предводительница имела ещё более высокий ранг, чем Момо Чжан. В этот момент она вежливо обращалась с Момо Чжан. - Ваша ученица из вышивальной мастерской была в центре внимания во время

празднования Дня Рождения, – с улыбкой на губах сказала она. – Это то, что Её Величество Императрица даровала ей.

Она поманила кого-то рукой, и две дворцовые служанки подошли к ней с подносами в руках.

На одном из подносов лежали два рулона шёлка. На другом подносе лежала пара шпилек для волос.

Вещи, сделанные во дворце, были самого высокого качества в мире. И уж тем более те предметы, которые подарила Императрица. Они были вершиной пика мастерства, вершиной пика материалов.

Эти две шпильки были сделаны из жадеита. Все присутствующие служанки не могли понять, насколько велико их качество. Они только могли сказать, что цвет был особенно ярким. На поверхности виднелся слабый налёт белого дыма, неясного цвета, похожего на туман, но ещё не достигшей такой интенсивности. Возможно, украшения были сделаны из жадеита Ланьтянь (1). Поэтому, когда солнце поднималось над горой Ланьтянь, жадеит испускает дым (2).□□

Совсем другая история была с двумя рулонами шёлка. Все работали в вышивальной мастерской уже больше полугода и, естественно, могли сказать, насколько хорошим было качество. Одна Дворцовая служанка была поражена.

– Это такой замечательный материал. Когда кто-то надевает его, это похоже на ношение родниковой воды. Носить его часто не только полезно для кожи, но и полезно для человека.

– Да что ты знаешь? Этот шёлк – дань от Цзяннаня, – сказала другая дворцовая служанка, которая была ещё более знающей, зависть вспыхнула в её глазах. – Он используется для изготовления одежды для господ. Инло действительно имеет хорошую жизнь...

Момо Чжан отвела предводительницу трёх дворцовых служанок в сторону, чтобы немного поговорить. Затем она достала из рукава немного денег и сунула их в руку дворцовой служанки. Другая сторона долго пыталась отвергнуть подношение, но в конце концов была вынуждена его принять, хотя и явно неохотно. Момо Чжан лично проводила их и вернулась с радостью на лице. Она повернулась к нетерпеливым дворцовым служанкам, стоявшим перед ней, и заявила:

– Вы все можете поесть.

В это время у кого будет настроение поесть?!

Цзисян была первой, кто напала на неё.

– Момо, добрая Момо, поторопись и скажи мне! А что делала старшая сестра Инло на

празднике по случаю Дня Рождения?

- Да, Момо, пожалуйста, дай нам знать, - сказала Линлун, которая тоже подбежала к ним, не моргнув глазом. - Что же такого сделала Инло, чтобы Её Величество Императрица не только не наказала её, но даже вознаградила?

Момо Чжан была в прекрасном настроении. Она с улыбкой посмотрела на девочек.

- Я тоже не уверена. Почему бы нам не подождать, пока она вернётся, и прямо спросить её?

Линлун на некоторое время замолчала. Затем она спросила:

- Но где же она сейчас?

- Инло получила свою награду, - сказала Момо Чжан. - Так что, естественно, она должна преклониться перед Её Величеством, чтобы поблагодарить ту за милость!

* * *

За пределами дворца Чанчунь.

В руке у Миньюй был шестигранный фонарь. Оранжевое зарево осветило хрупкую фигуру, стоящую на коленях, голова её, казалось, касалась земли, и тень от неё удлинилась.

- Ваше Величество, - Вэй Инло положила голову на тыльную сторону ладоней. - Эта Нуби пришла просить прощения.

- А? - Императрица Фуча уже сняла тяжёлое церемониальное платье и была одета в простое белое платье, которое она обычно носила. Под луной она медленно приблизилась к Вэй Инло. Точно так же, как Чан'э (3), который появлялся только во время полнолуния.

- Да, - Вэй Инло подробно рассказала о случившемся, не упуская ни малейшей информации. - Пару дней назад вор нанёс удар в вышивальной мастерской, взяв нити из павлиньего пера. Не имея иного выбора, эта Нуби решила использовать нить, сделанную из меха хвоста оленя в качестве замены. Чтобы выйти из этой ситуации в большом зале, эта Нуби использовала блеф, выдумала историю, которую и поведала ранее.

- Раз уж ты так легко отделалась, зачем же ты пришла исповедоваться этой Бэнь Гун? - с улыбкой спросила Императрица Фуча.

"Потому что я в это не верю", - подумала Вэй Инло.□□

Ситуация складывалась слишком гладко. До какой-то степени казалось, что императрица Фуча действовала в согласии с ней.

После того как Вэй Инло ясно подумала об этом, её спина покрылась холодным потом. И она больше не осмеливалась думать, что всё это было случайностью, бросившись к императрице Фуче без всяких возражений просить прощения. □□

- Ваше Величество великодушны и сочувствуют своим подчинённым. Вы не только не выставили меня на всеобщее обозрение, но даже одарили своими дарами. Эта Нуби в ужасе. Как человек, совершивший такое большое преступление, как может эта Нуби иметь лицо, чтобы принять дары Вашего Благородного "Я"? - Вэй Инло поклонилась. - Пусть Ваше Величество заберёт свои дары и накажет эту Нуби.

- Как же можно вернуть то, что было даровано? За кого ты принимаешь эту Бэнь Гун? - лёгкий смех сорвался с губ Императрицы Фуча. - Более того, то, что прошло, уже прошло. Сегодня день рождения Этой Бэнь Гун. Эта Бэнь Гун не хочет, чтобы сегодня произошло что-то неприятное, понимаешь?

Вэй Инло снова поклонилась.

- Эта Нуби никогда не забудет доброту Вашего Величества.

- Однако... есть кое-что, что эта Бэнь Гун находит чрезвычайно странным...

- Пусть Ваше Величество говорит, - Вэй Инло поспешно сказала: - Эта Нуби обязательно всё расскажет.

- Миньёй сказала, что, когда ты всё ещё ждал снаружи, ты продолжала тянуть время, пока не вошла последней, - сказала Императрица Фуча. - Тогда чего же ты ждала?

Глаза Вэй Инло метнулись влево и вправо в раздумье. Прямо перед тем, как она смогла ответить, Императрица Фуча уже подошла к ответу.

- Ты же ждала дара Императора. Разве я не права?

Вэй Инло была поражена. Она рефлекторно подняла голову, и взгляд девушки встретился с мудрым и дальновидным взглядом.

Как могли те, у кого были такие глаза, быть неразумными? Как они могут быть хозяевами, которых так легко обмануть?!

Быстро, как молния, Вэй Инло приняла решение.

- Именно так! - она стиснула зубы. - Ваше Величество весьма благосклонны. Эта Нуби хотела воспользоваться присутствием Его Величества, чтобы Ваше Величество были в приподнятом настроении. Таким образом, когда эта Нуби войдет в зал с подарком, Ваше Величество не будет в ярости.

Внезапно лицо Императрицы Фучи потемнело.

- Ты действительно храбрая! Даже осмелившись использовать Императора!

- Да простит эту Нуби Ваше Величество Императрица! - Вэй Инло кланялась снова и снова, отдавая свою жизнь другой стороне и покоряясь своей судьбе. - Если наказание необходимо, то, пожалуйста, накажите только эту Нуби. Пожалуйста, не вмешивайте в этом вышивальную мастерскую!

- Наказание абсолютно необходимо. Но этой Бэнь Гун необходимо подумать... - Императрица Фуча замолчала.

В тот момент, когда дыхание Вэй Инло не стало грубым и неровным, она хихикала.

- Твоё наказание - переделать всю повседневную одежду этой Бэнь Гун, используя только мех оленьего хвоста. Поняла?

- ...

Вэй Инло немедленно подняла голову. Как будто она была помилованным преступником на смертном одре. После долгого периода оцепенения её лицо стало восторженным. Она стукнулась лбом о землю в глубоком поклоне.

- Слушаюсь! Большое спасибо Вашему Величеству!

- Достаточно. Уже довольно поздно. Ты можешь вернуться, - Императрица Фуча ласково посмотрела на неё. - Как только ты закончишь с одеждой, лично доставь её во дворец Чанчунь. Кроме того...

Она повернулась к Миньюй, которая стояла в стороне.

- Чтобы вор появился во дворце ни с того ни с сего, У Шалай не может уклониться от ответственности. Скажи ему, пусть расследует!

Миньюй поспешно подтвердил, что поняла её слова.

- Достаточно. Эта Бэнь Гун устала, - Императрица Фуча кивнула. - Отправь её обратно.

Шестигранный фонарь освещал дорогу, ведущую из дворца Чанчунь.

- Старшая сестрёнка Миньюй, этого места вполне достаточно, - Вэй Инло не посмела попросить Миньюй сопровождать её всю обратную дорогу. От Дворца Чанчунь до вышивальной мастерской, даже если бы кто-то двигался довольно быстро, путь занял бы чуть меньше часа. - Я могу пойти и дальше одна.

Миньюй тоже не хотела тратить время на эту маленькую дворцовую служанку.

- Хорошо, тогда я уйду первой, - тут же сказала она.

В мгновение ока она развернулась и направилась обратно во дворец Чанчунь.

Вэй Инло наблюдала, как её фигура исчезает вдаль. Но если бы кто-то сказал, что она наблюдала за уходом Миньюй, он мог бы также сказать, что она смотрела на дворец Чанчунь издалека.

До глубокой ночи Дворец Чанчунь всё ещё был ярко освещён снаружи. Снаружи его освещали многочисленные фонари, которые повесили дворцовые служанки, и сверкающая жемчужина, подаренная Хайши. Или, возможно, это может быть коралловое дерево, которое было подарено во время празднования Дня рождения?

Действительно, это была резиденция императрицы Фучи. Жилище самой знатной женщины в императорском гареме.

Раньше Вэй Инло могла только смотреть на него издалека. Но с этого дня она уже не была такой далёкой.

- Фуча Фухэн... - её голос был слышен только самой девушке. - Подождать меня. Я буду искать тебя...

В далёком Дворце Чанчунь было светло, как днём. Однако окрестности Вэй Инло оказались совершенно чёрными.

Ночь поглотила всё её тело, поглотила выражение лица, превратив девушку лишь в тёмный силуэт. И ярко освещённый Дворец Чанчунь издалека казался несовместимым с этой тьмой...

1. Жадеит Ланьтянь - очень дорогой жадеит. Говорят, что в нём можно ощутить тепло.

2. Когда солнце поднималось над горой Ланьтянь, жадеит испускает дым - строчка из стихотворения. Это означает, что когда солнце восходит в ясный день, вы можете посетить гору и найти след спрятанного жадеита по лёгкому дымку.

3. Чан'э - Леди на Луне, фигура из китайской мифологии.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1082683>